

**Методологический семинар
«Возможна ли справедливость в международных
отношениях?»
(Владивосток, 22 ноября 2013 г.)**

**Methodological seminar "Is justice possible in international relations?"
(Vladivostok, 22 November 2013)**

Вопросам методологии социального познания, критики и развития её средств принадлежит центральное место в сфере интересов нашего журнала. Поэтому редакция «Ойкумень» не могла обойти вниманием небольшое по масштабу, но значимое событие, которое состоялось во Владивостоке 22 ноября 2013 г. В этот день в Школе гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (ШГН ДВФУ) был проведён междисциплинарный методологический семинар на тему «Возможна ли справедливость в международных отношениях?». Инициатором и ведущим семинара выступил заведующий кафедрой философии ДВФУ, д.ф.н., профессор С.Е. Ячин. Наряду с преподавателями кафедры философии (А.С. Бурлак, к.ф.н. О.Л. Грановская), магистрантами и студентами ШГН, к участию в обсуждении поставленной проблемы были приглашены представители Школы региональных и международных исследований ДВФУ, международники и политологи (А.И. Козинец, д.и.н. А.М. Кузнецов, к.полит.н. А.А. Киреев).

В открывавшем семинар вступительном слове, С.Е. Ячин дал своё обоснование необходимости проведения подобных методологических дискуссий с участием философов и специалистов в данной отрасли знания. По мнению профессора, подходы философа и специалиста к любой проблеме, включая и проблематику международных отношений, хотя и различны, но носят взаимодополняющий характер. Если специалист занимается предметом, то задачей философа является работа с понятиями. Разумеется, учёный-специалист не может не использовать понятия, но отличие логики работы с понятиями от логики работы с предметами для него, как правило, не очевидно. В качестве примера С.Е. Ячин привёл хрестоматию по теории международных отношений под редакцией П.А. Цыганкова. Рассматривая в этой книге проблему справедливости международных отношений, учёные-международники не разбирают самого понятия справедливости. Оно кажется им априорно понятным, хотя спор о том, что такое справедливость идёт уже две с половиной тысячи лет и до сих пор не закончен.

Формулируя свою позицию, С.Е. Ячин указал на то, что разрешить проблему справедливости в международных отношениях без определения того, что понимается под самой справедливостью, невозможно. Более того, именно ситуация неопределённости данного понятия и приводит к общему кризису в теории международных отношений, который фиксирует П.А. Цыганков. Представители всех трёх основных противоборствующих подходов к международным отношениям – реалисты, либералы и неомарксисты – вынуждены говорить об этике. Сторонники разных под-

ходов могут обвинять друг друга в игнорировании этики, но при этом многие из них, включая и реалистов, и либералов, ссылаются на Канта, его идеи должностования и прав человека. Предельно обострило ситуацию в теории международных отношений то, что произошло в Югославии, в Косово, когда ради неких гуманных целей была начата война.

Сложившаяся ситуация, с одной стороны, предельно практична, но с другой, является очень теоретической, даже философской. К этой мысли, по словам С.Е. Ячина, его привело знакомство с работой американского философа Джона Ролза. В своей книге Ролз утверждает, в частности, следующее: «Справедливость – это первая добродетель общественных институтов. Точно также как истина – первая добродетель систем мысли. Теория, как бы ни была она элегантна и экономна, должна быть отвергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом, законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы». Не соглашаясь в полной мере с точкой зрения Ролза, С.Е. Ячин подчеркнул, что этот автор является чрезвычайно уважаемой фигурой в западной политологии. Кроме того, Ролз теоретически корректен, и некоторые из его теоретических посылок и следствий из них заслуживают рассмотрения.

По мнению С.Е. Ячина, в своей теории справедливости Дж. Ролз исходит из презумпции первоначального равенства людей. Это допущение С.Е. Ячин оценил как теоретически возможное, но фактически неверное.

Трактовка профессором взглядов Дж. Ролза вызвала возражения некоторых участников семинара. Так, О.Л. Грановская высказала мнение, что Ролз всё же не считает людей равными по природе. Он говорит лишь об их равенстве в исходной ситуации заключения общественного договора, когда они не знают своих возможностей, не осознают своего действительного неравенства. Условиями заключения справедливого договора по Ролзу является то, что стороны заключают его не для себя, и не знают о том, какие преимущества этот договор может им дать. На то, что условиями справедливости договора (или закона) в теории Ролза выступают исключение собственных интересов и незнание будущих преимуществ, указал и А.С. Бурлак.

С.Е. Ячин согласился с тем, что договор не должен создаваться «под себя», но выразил сомнение в основополагающем значении допущения о незнании. Главной же идеей в ролзовской теории справедливости он назвал честность. Из честности вырастает всё остальное. На честности основано и равенство сторон. Если человек понимает, что от сотрудничества с другим человеком он получит больше, чем от борьбы, то заключая с ним соглашение, он будет честным. Но в основе справедливого соглашения лежит именно честность, а мотив выгоды является производным.

С точки зрения О.Л. Грановской, противоречия в понимании теории Ролза связаны с тем, что в её развитии были ранний и поздний этапы. Ранний вариант теории был создан в период с 1954 по 1960 гг. Этот вариант встретил широкую критику, как со стороны либертарианцев, будущих неоконсерваторов, стремившихся сохранить классический либерализм, так и со стороны коммуитаристов, не соглашавшихся с кантовской трактовкой Ролзом личности. В результате Ролз пересмотрел свою позицию. Сначала он понимал справедливость как обеспечение справедливого доступа к осуществлению возможностей в обществе, к получению приоритетных благ. Но при этом справедливость в интерпретации Ролза была похожа скорее на благо, чем на средство. Либералы, считающие главным благом не справедливость, а свободу, уличали его в социализме. Отрицая это и пытаясь уместить справедливость в теорию

либерализма, Ролз стал определять её не как благо, но как регулятивный принцип. Что же касается выгоды, то в основе справедливости по Ролзу находится максимин, т.е. максимизация минимума. Чтобы общество было справедливым, оно должно максимизировать минимум выгоды самого уязвимого.

Ведущий семинара высказал мнение, что допущение об исходном равенстве акторов, заключающих договор, в общем случае не следует считать обязательным. О необходимости других допущений, говорил и сам Ролз, когда отказывался от применения своей теории к международным отношениям. Однако, по убеждению С.Е. Ячина, не существует другой сферы, которая в большей степени соответствовала бы ролзовскому подходу, чем сфера международных отношений. Именно международные субъекты изначально находятся в принципиальной позиции равенства. Если индивиды изначально находятся в отношении неравенства, то государства, как сообщества людей, взявших на себя ответственность за свою судьбу, в рамках международных договоров выступают как равные. Позиционирование общности как государства фактически означает взятие коллективной ответственности и презумпцию равенства с другими государствами. Можно заметить, что некоторые этнические общности, которые выступают за создание своей государственности, – поступают безответственно, поскольку не обладают ресурсами для культурного и экономического самовоспроизводства. Поэтому сфера, где можно использовать теорию Ролза и говорить о справедливости в исходном смысле, – это именно сфера международных отношений.

А.С. Бурлак отметил, что в этой сфере нельзя применить принцип «завеса незнания». Ведь государства всегда знают, чего хотят, и международные отношения – это всегда борьба за преимущества для самого себя.

Эту критику поддержал и А.И. Козинец, указавший на двойственность современной системы международных отношений. С одной стороны, в уставе ООН, воспринимаемом в качестве каркаса международных договоров, говорится о равенстве государств. Однако, с другой, в той же ООН существует разделение на общий пул государств и пятёрку постоянных членов Совета Безопасности ООН, которые могут заблокировать любое решение. Кроме того, согласно договору о нераспространении ядерного оружия, этой пятёрке государств разрешено иметь такое оружие, а всем остальным запрещено. Таким образом, имеет место неравенство.

С.Е. Ячин признал, что современная международная система лицемерна. Ситуация, когда, с одной стороны, провозглашается равенство сторон в рамках договоров, а с другой, фиксируется их неравенство, и обуславливает кризис. Он явно выражается в том, что делают США и другие страны. И, тем не менее, профессор вновь повторил свой тезис о том, что наилучшей сферой применения теории Ролза являются международные отношения, а не отношения людей внутри государства. В последнем случае, допущение об исходном равенстве сторон, заключающих договор, если не совершенно ошибочно, то требует обоснования. Это было показано ещё Марксом, а затем Лениным. Ленин жестоко критиковал заявления о равноправии капиталиста и рабочего, который имеет право заключить трудовой договор или не заключать его и умереть.

Ту же проблематику, что и Дж. Ролз, по мнению С.Е. Ячина, разрабатывает и такой философ, как Аксель Хоннет. Этот представитель третьего поколения Франкфуртской школы известен созданной им теорией признания. В своей ключевой работе «Борьба за признание» А. Хоннет показывает, что все отношения (между людьми и между государствами) строятся на борьбе не за равенство, а за признание. Справедливость – это

когда вас признают именно в том качестве, в котором вы есть. Это честно. Здесь уместно вспомнить определение революционной ситуации, данное Лениным. Хоннет во многом повторяет его сюжет. Он утверждает, что сами по себе бедствия никогда не ведут к революционной ситуации и вообще к изменениям в обществе. Эти изменения возникают только в тот момент, когда некая группа начинает воспринимать отношения к ней других субъектов как несправедливые. Хоннет приводит в качестве примера Жакерию. Когда в войне французских и английских рыцарей французы проиграли и по условиям договора должны были заплатить англичанам большой выкуп, они переложили его на крестьян. И крестьяне возмутились этой несправедливостью. Потому что это было кастовое общество с распределёнными обязанностями, где рыцари должны были воевать, а крестьяне – пахать землю. Получилось же, что военные проиграли, а расплачиваться должны были крестьяне. Этого они не вынесли, и поднялась Жакерия. Это яркий пример того, как несправедливость, разрушение традиционных отношений признания выливается в социальное движение.

С.Е. Ячин отметил, что на его взгляд, позиция А. Хоннета имеет более универсальный характер. Кроме того, важно, что Хоннет членит отношения справедливости на три уровня – экзистенциальный, символический и институциональный (в терминологии Ячина). Тем самым он показывает, что эти отношения представляют собой систему.

После сказанного С.Е. Ячин предложил вернуться к самому понятию справедливости. Он поставил перед участниками семинара вопрос о том, как они определяют это понятие.

А.И. Козинец определил справедливость как чувство честности во взаимоотношениях.

Сходную точку зрения высказал и А.С. Бурлак. Несмотря на то, что люди не могут договориться о справедливости на теоретическом уровне, что такое справедливость на бытовом уровне понимают все. Ведь справедливость – это, прежде всего, ощущение, экзистенциал. Всё остальное есть лишь наложение на это ощущение.

С.Е. Ячин выразил сомнение в том, что такой эмпирический подход может привести к общему пониманию справедливости и разрешить связанные с ней споры. Ошибка во многих спорах возникает потому, что понятия сразу начинают рассматриваться содержательно. Каждая из сторон изначально вкладывает в них некий свой смысл. В данном случае С.Е. Ячин предложил использовать принцип, который он назвал «аргументом Сократа». Когда перед Сократом сталкивались разные мнения, например, о красоте, он говорил о том, что хотя представления людей о красоте могут быть разными, её идея есть у всех. Это касается и идеи справедливости, которая есть даже у маленьких детей. Но одной этой идеи недостаточно, чтобы они поняли друг друга.

По мнению С.Е. Ячина, в рамках кантианской традиции слово «идея» следует понимать как регулятивный принцип. Справедливость – это регулятивный принцип отношений между людьми. Все люди, если они вменяемы, изначально руководствуются этим принципом. Если сначала зафиксировать формальную структуру справедливости, а потом начать наполнять её содержанием, то возможно нам удастся о чём-нибудь договориться.

А.С. Бурлак задал вопрос о том, идёт ли речь именно о фиксации, или о создании.

С.Е. Ячин ответил, что справедливость – это некая априорная, изначально данная структура, которую в дальнейшем мы наполняем своим содержанием.

Затем ведущий предоставил слово для выступления А.И. Козинцу как представителю специалистов-международников.

В своём выступлении А.И. Козинец прежде всего отметил, что наука о международных отношениях, в т.ч. упоминавшиеся теории реализма, либерализма и различных вариантов марксизма, имеет определённые философские основания. Так, реалисты делают упор на «войну всех против всех», говорят об агрессивной природе человека и экстраполируют её на уровень отношений государств. С их точки зрения, все государства, так или иначе, заинтересованы в поглощении или уничтожении друг друга и своём максимальном усилении. Существуют национальные интересы, и именно в рамках их противоборства и строится международная политика. Либеральное направление очень часто ссылается на Канта. Либералы говорят об экономическом сотрудничестве, выгоды от которого перевешивают желание завоёвывать соседей. И это представление также основано на определённом толковании природы человека. Именно о природе человека ведётся один из ключевых споров между этими двумя парадигмами. Исходя из того, что принимается за природу человека – конфликтность или дружелюбность – выстраивается теория и приводятся различные аргументации. Одна из сторон приводит в качестве аргументов бесчисленные войны между государствами. Другая указывает, что в последнее время создаётся всё больше союзов, интеграционных группировок, таких организаций, как ООН, делая вывод, что таким образом государства движутся к сотрудничеству. Что касается марксистов, то они отталкиваются от либералов, но, вместе с тем, критикуют их, подчёркивая, что в ходе экономического сотрудничества более могущественные государства создают интеграционные объединения с целью выкачивания ресурсов, и в результате возникает неоколониализм. Также ведут себя ТНК. Хотя их считают наднациональными акторами, но в большинстве случаев можно докопаться до материнского государства. Когда говорят, что ТНК могут обрушивать государственную экономику, то они могут сделать это с каким-то маленьким африканским государством, но обрушить экономику США или Японии одна корпорация не в состоянии. В данном случае скорее государство может повлиять на корпорацию.

Идеи о справедливости, по мнению А.И. Козинца, чаще всего выступают как вторичные по отношению к политическим идеям. Если мы считаем, что тот, кто сильнее, должен обязательно уничтожать слабых, то получается, что победитель может диктовать волю побеждённому. Отсюда та система в рамках ООН и Совета Безопасности, которая была выстроена после 1945 г. пятью победителями во второй мировой войне. В этой системе есть пять государств, которым позволено больше, чем другим, т.е. всем остальным 193-ем членам ООН, не способным оказывать решающего влияния по ключевым вопросам – вопросам войны и мира, вмешательства во внутренние дела государств и т.п.

Как указал А.И. Козинец, с точки зрения либеральной теории, такая ситуация вызывает вопросы относительно своей справедливости и честности. Однако в современном мире либеральные ценности демократии и прав человека уже используются для осуществления действий, которые могут казаться неэтичными другим. Допустим, говорится о том, что в Иране или Ираке диктатура. Диктатура – это аморально по отношению к населению, которое следует защищать в первую очередь. Тем самым мы можем обосновать вмешательство в дела этого государства и суд над диктатором. Однако если мы считаем, что все государства равны, и политик, выступает как лицо, представляющее государство, то получается, что это несправедливо. То, что произошло в Ираке или Ливии,

оказывается аморальным. Проблема состоит в точке отсчёта. В политике не существует общей идеи о том, что справедливо.

Вопросом, по словам А.И. Козинца, является и то, насколько идея демократии, западная по происхождению, применима к азиатским обществам. Этот вопрос сложен. И, тем не менее, эта идея разделяется на международном уровне, потому что даже такие государства, как Северная Корея, не будучи демократическими, используют слово «демократия» в своём названии. Даже самые одиозные диктаторы не станут утверждать, что у них в стране диктатура, но будут пытаться делать вид, что у них какая-то особенная, своя демократия. Таким образом, слова используются всеми, но по-разному понимаются. Вопрос в том, насколько допустим такой релятивизм и возможно ли общее определение. Как раз в отношении определений в теории международных отношений наблюдаются значительные расхождения.

По итогам заслушанного выступления С.Е. Ячин предложил присутствующим высказаться о том, как можно было бы решить проблему справедливости в международных отношениях.

Излагая свой взгляд, А.И. Козинец подчеркнул, что основная проблема заключается в том, что справедливость и равенство в международных отношениях являются мнимыми. Суверенитет разных государств неодинаков. Максимальный государственный суверенитет есть только у США. Только они могут полностью обезопасить себя от жёсткого вмешательства. Таким образом, следует признать, что равенства нет, и выстраивать отношения необходимо исходя из того, что субъекты разные.

С.Е. Ячин призвал участников семинара обратить внимание на соотношение понятий «справедливость» и «честность». Они не синонимичны. Честность – это особая трактовка справедливости. Отсюда вытекает новая формулировка вопроса – возможны ли честные международные отношения. Если вспомнить об обыденном понимании честности, то она есть тогда, когда мы не обманываем. Сейчас же в международных отношениях мы часто сталкиваемся с обманом.

Возражая ведущему, А.С. Бурлак выразил мнение, что главная проблема теоретиков, рассуждающих о справедливости в международных отношениях, состоит в том, что они говорят о мире, которого уже нет. Говорить о международной политике сегодня становится всё более бессмысленно, поскольку государства представляют собой устаревающие фикции. Человечество как никогда интернационализировано, события в других странах касаются нас непосредственно. Если государств и народов по существу уже нет, если нет международных отношений в прежнем смысле, то, как можно говорить о справедливости в международных отношениях.

Не соглашаясь с высказанным мнением, А.А. Киреев обратил внимание на то, что происходящие изменения означают только смену субъектов международных отношений.

С.Е. Ячин напомнил, что, согласно Н. Луману, все системы существуют в рамках своих самоописаний. Если запустить в самописание системы некоторую идею, то система изменяется. Если в международный дискурс ввести идею честности и справедливости, то ситуация изменилась бы уже потому, что об этом стали бы говорить.

Ряд участников семинара восприняли этот тезис скептически. Так, О.Л. Грановская выразила уверенность, что люди не хотят менять сложившийся в мире порядок, который скорее соответствует не Ролзу, а теории реализма, и основан на принципе – что мне выгодно, то и справедливо.

А.С. Бурлак предложил разделить международную политику и международные отношения. Международная политика – это деятель-

ность конкретных людей, которые борются за ресурсы и власть. Именно их политическое взаимодействие, а не отношения самих народов и рядовых граждан, является источником международных проблем. Поэтому для того, чтобы достичь справедливости в мире, необходимо устранить всякую политическую власть и оставить только власть экономическую.

А.И. Козинец и С.Е. Ячин высказали сомнение в реалистичности подобного подхода.

В свою очередь О.Л. Грановская поддержала предложенную дифференциацию. По её мнению, в то время как на уровне государств за справедливость в международных отношениях никто не борется, на экзистенциальном уровне такая борьба идёт. Она происходит, например, в форме огромных миграций из стран Юга в страны Севера, где условия жизни лучше. Такие процессы трансформируют мир. Люди сами устанавливают в нём справедливость без помощи политических институтов.

С.Е. Ячин указал на то, что понятия межгосударственных и международных отношений трудно отчётливо развести. Это связано с тем, что правящие заинтересованы в смешении этих понятий. Но если мы введём идею справедливости как честности в международные отношения, то народы получат возможность давить на своих правителей, чтобы они приняли эту идею.

А.А. Киреев заметил, что и правители могут использовать данный концепт как орудие давления на народы. Например, призывая их к ведению справедливых войн.

А.С. Бурлак обратил внимание участников семинара на события, связанные с проектом «Викиликс» и Э. Сноуденом. По его мнению, они свидетельствуют о том, что современный мир – это мир борьбы людей против совершающих несправедливости правительств.

С.Е. Ячин предложил участникам семинара высказаться о концепции прав человека, которая является сегодня приоритетной в международном законодательстве и международных отношениях. Признание прав человека фактически уже стало критерием справедливости в международных отношениях. Если права человека ставятся выше государственных, то, по мнению С.Е. Ячина, это должно обнадёживать.

Позиция ведущего вызвала целый ряд возражений. Так, О.Л. Грановская высказала сомнение в действенности доктрины прав человека. Страны, провозглашающие эту доктрину, такие, как США, не собираются, исходя из неё, перераспределять свои блага в пользу слабых государств или отказываться от обогащения за их счёт.

А.С. Бурлак подчеркнул, что под правами человека на самом деле подразумеваются права западного человека.

А.А. Киреев указал на необходимость прояснения того, кто именно интерпретирует содержание прав человека. Такой интерпретацией занимаются не граждане, а государства, и это вполне конкретные государства.

Отвечая на возражения, С.Е. Ячин согласился с тем, что права человека могут пониматься различно. Но важно то, что в западном законодательстве закреплено само определение справедливости как соответствия естественным правам. Это лучше концепции позитивного права, утверждающей приоритет закона, каким бы он ни был.

Присоединившийся к семинару профессор А.М. Кузнецов усомнился в значимости правовых регуляторов международных отношений. С его точки зрения, международное право служит последним прибежищем для слабых, но на сильные государства оно всерьёз повлиять не способно.

С.Е. Ячин призвал вновь вернуться к самому понятию справедливости. По его мнению, одной из проблем, связанных с этим понятием,

является то, что многие понимают справедливость как равенство. Эта ошибка, уходящая корнями в лозунги Великой французской революции, имела катастрофические последствия для России. Однако если в духе А. Хоннета заменить понятие равенства понятием взаимности, признания, то всё становится на свои места. В этом смысле нужно бороться за взаимные отношения. Семейные отношения, например, не должны быть равными, но должны быть взаимными.

О.Л. Грановская и А.С. Бурлак не согласились с утверждением ведущего, настаивая, что и в семье, и в международной сфере взаимность не исключает подавления слабых.

С.Е. Ячин отметил, что слабое государство и не должно соперничать с США, но на взаимность рассчитывать может. Идею же прав человека можно признать работающей.

А.М. Кузнецов предложил перевести обсуждение темы в антропологическую плоскость. Все названные концепции упираются в проблему человеческой природы. Типичный западный либерал, сторонник прав человека, воспитан на том, что каждый по природе индивидуалист, что жизнь есть борьба и выживает сильнейший. Отсюда и Дарвин с его теорией естественного отбора. И не случайно, что в пику ему российский учёный П.А. Кропоткин выдвинул идею кооперации как основного фактора эволюции. Действительно, по мнению А.М. Кузнецова, в процессе антропогенеза выжили именно те группы, в которых была развита кооперация.

С.Е. Ячин высказал мысль, что придать теории справедливости международную значимость можно, если соединить её с теорией кооперации. Так, сторонники устойчивого развития говорят о необходимости перехода от губительной для человечества парадигмы конкуренции за ресурсы к кооперативной парадигме. В любом случае о справедливости следует больше говорить. Интеллектуальная элита должна запускать этот регулятивный принцип в масс-медиа, в контур самоописания общества.

По мнению А.А. Киреева, реализация такого подхода может привести просто к обновлению языка. То, о чём ранее говорили в терминах силы, интереса и т.п., будут представлять в терминах справедливости/несправедливости. Содержание же останется неизменным.

Не соглашаясь с этим, С.Е. Ячин выразил уверенность, что введение новых терминов и смыслов ведёт к изменению отношения к предмету.

А.М. Кузнецов заметил, что ведущий излишне привержен лингвистической философии, которая сегодня опровергается научными исследованиями, показывающими зависимость уровня развития языка от развитости соответствующих практических сфер жизни общества.

Подводя итог обсуждению темы семинара, С.Е. Ячин призвал к дальнейшему изучению проблемы справедливости в международных отношениях и, в частности, возможностей применения в этой области теории Дж. Ролза. Эта актуальная проблема вполне могла бы стать предметом диссертационных исследований. Проведение же методологических семинаров, подобных состоявшемуся, должно быть продолжено.

